

С. Шереметев

Отголоски XVIII века

Выпуск 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Шереметев**
Отголоски XVIII века: Выпуск 4 / С. Шереметев – М.: Книга по Требованию,
2021. – 100 с.

ISBN 978-5-518-02683-4

Останкино в 1797 году.

ISBN 978-5-518-02683-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

окутанные мѣхами и лежа въ саянхъ, встрѣчались, перегоняли другъ друга по Московской дорогѣ: кто скорѣе прїѣдетъ въ столицу имперіи. У нея былъ тогда странный видъ... То было скорѣе сборище городовъ, чѣмъ одинъ городъ, ибо между отдѣльными частями его были не только сады и парки, но и обширныя поля. Вездѣ видны были около некрасивыхъ лачужекъ обширные дворцы, въ которыхъ жили Голицыны, Долгорукіе и другія историческія имена, баре, утѣшавшіе свою аристократическую жизнь отъ досады и разочарованій, ими испытанныхъ при дворѣ... Среди обширнаго города возвышается Кремль, окруженный зубчатою стѣной, внѣ которой бушцы имѣли свои главныя лавки съ цѣлою вереницею базаровъ. Старая столица Великихъ Князей Московскихъ, полная древнихъ воспоминаній, была то мѣсто, гдѣ должно было совершиться торжество коронаціи¹⁾.

¹⁾ Mémoires du prince Adam Czartoryski et correspondance avec l'empereur Alexandre I-er. Paris. 1837. Tome I, p. 145—146.

„Le prince Юсуповъ est arrivé ces jours-ci de Pétersbourg pour les préparatifs relatifs au couronnement. Il m'a dit que la cour sera ici le 15 de Mars, le couronnement aura lieu le jour de Pâques“ ¹⁾—пишетъ князю А. И. Вяземскому гр. А. Р. Воронцовъ отъ 13-го января 1797 г. Того же года отъ 20-го января читаемъ:

„De Moscou je n'ai aucune nouvelle à vous dire, on est occupé des préparatifs à l'arrivée de la cour et dans les maisons on s'occupe des habits pour le couronnement surtout dans celles où il y a des femmes“ ²⁾.

Въ Вербную субботу, 27-го марта, былъ торжественный въездъ въ Москву. Шествіе было громадное, и войска были выстроены отъ Петровскаго до дворца Безбородки.

День коронаціи назначенъ былъ въ Св. Пасху. Въ день въезда въ Москву Государь по обычаю остановился предъ Иверской ча-

¹⁾ Архивъ кн. Вяземскаго. С.-Пб. 1881, стр. 182.

²⁾ Ibid., стр. 184.

совней. Въ это время два очень молодыхъ воспитанника Троицкой семинаріи выступили впередъ и произнесли передъ Императоромъ и собравшеюся толпою слѣдующія слова, обращаясь одинъ въ другому:

„Броси же поскорѣй цѣпты!“

Да онъ ли это, знаешь ты?

*„Да какъ же не узнать намъ Феба,
Когда для насъ онъ сходитъ съ неба!“*

Государь, сперва неприятно пораженный такою, повидимому, неумѣстной бесѣдой двухъ юношей, принявъ однако этотъ знакъ усердія очень милостиво, обласкавъ обоихъ семинаристовъ и пожаловалъ каждому изъ нихъ шпагу, ботфорты со шпорами и треугольную шляпу съ правомъ снимать ее только передъ Государемъ и митрополитомъ Платономъ.

Въ этомъ нарядѣ оба ученика присутствовали при коронаціи. Одинъ изъ нихъ (именно тотъ, который произнесъ стихи, напечатанные курсивомъ) былъ будущій Новгородскій и С.-Петербургскій митрополитъ Григорій.

Во время шествія въ соборъ 20 взрослыхъ

студентовъ академіи и 20 малыхъ пѣли канты, въ которыхъ встрѣчались стихи:

Се Фебъ Россійскія державы
Блаженства нашего творецы! ¹⁾.

Очевидецъ событій 1797 года, графиня Головина оставила намъ описаніе дней, предшествовавшихъ коронаціи:

„Въ Великій Пятвъ несли плащаницу по Кремлевскимъ стѣнамъ. Еще въ среду на Страстной переѣхали въ Кремль. Нужно владѣть талантомъ историка, чтобъ изложить послѣдовательно, въ чемъ заключается завѣтное значеніе Кремля—или же перомъ поэта, чтобы начертать впечатлѣніе, производимое этимъ древнимъ и чуднымъ мѣстомъ, этими соборами, этимъ дворцомъ...

„Однажды вечеромъ, уходя въ своей belle-soeur и садясь въ карету, она (вел. кн. Елисавета) бросила взоръ на эту древнюю красоту Кремля, усиленную еще луннымъ свѣтомъ, удивительно яркимъ и чудно отражавшимся на всѣхъ этихъ

¹⁾ Сочиненія Державина. Т. II, стр. 61—62.

золоченыхъ главахъ. Она почувствовала движеніе невольнаго восторга, и никогда съ тѣхъ поръ воспоминаніе этой минуты не изгладилось изъ ея памяти. Черезъ два часа послѣ того произошла сцена столь же чудная и величественная.

„Государь со всѣмъ дворомъ слушалъ все-нощную въ древней небольшой церкви, находящейся на одной изъ возвышеннѣйшихъ террасъ Кремля, и слѣдовалъ шествіемъ за плащаницей вдоль дальней части Кремлевскихъ стѣнъ. Вечеръ былъ дивный и тихій—солнце уже заходило. Видъ расширялся на все пространство города, коего колокола сливались съ строгими напѣвами крестнаго хода. Всѣ поражены были восторгомъ. Такия впечатлѣнія особенно глубоки, когда они находятся въ гармоніи съ состояніемъ души“ ¹⁾.

Здѣсь не мѣсто описывать коронацію Императора Павла. Дополнимъ еще только нѣсколькими словами графини Головиной. Нужно удивляться, что даже эта полуиностранка по

¹⁾ Гр. Головина.—Записки. Рукопись.

воспитанію и по чувствамъ была подавлена могучимъ значеніемъ Москвы.

„Было нѣсколько *bals ragés*“, — рассказываетъ далѣе графиня Головина — „между многими дамами московскими, прибывшими во дворъ, было нѣсколько хорошенькихъ, между ними княжны Щербатовы и дѣвицы Лопухины.

„Государь жилъ то въ Кремлѣ, то во дворцѣ Безбородки... дворъ нѣсколько разъ ѣздилъ за городъ въ окрестности Москвы, въ монастыри: Троицкій, Воскресенскій... были въ Коломенскомъ, въ Царицинѣ... въ Архангельскомъ, имѣніи, принадлежавшемъ тогда князю Николаю Голицыну.

„Всѣ эти поѣздки Государь совершалъ въ большихъ каретахъ, иногда восьмимѣстныхъ, и дорогою его секретари, во время перекладовъ, докладывали ему текущія дѣла, какъ военные рапорты и прошенія.

„Вел. Кн. Елисавета, всегда находившаяся въ каретѣ Государя, часто мнѣ рассказывала, какъ она бывала поражена во время этихъ чтеній впечатлительностью характера Государя...

„Празднества закончились италянскою оперой, собраніемъ дворянъ, удостоенныхъ Высочайшимъ присутвіемъ, обѣдомъ у Польскаго короля..., прогулкою 1-го мая на народномъ гуляніи“ ¹⁾...

При Императорѣ Павлѣ изъ прежнихъ Екатерининскихъ вельможъ остался одинъ князь Безбородко, въ домѣ котораго и жилъ Государь ²⁾. „Однажды пришли у него спросить: можно ли пропустить иностранныя вѣдомости, въ которыхъ между прочими разсужденіями помѣщено было выраженіе: „проснись, Павелъ“! — онъ отвѣчалъ: „пустое пишутъ: а ужъ такъ проснулся, что намъ нивому спать не даетъ“ ³⁾. Онъ дѣйствительно являлъ порывистую, лихорадочную дѣятельность:

Кто сей, щедрѣй Екатерины
И ревностнѣй еще Петра?... ⁴⁾.

¹⁾ Гр. Головина.— Записки. Рукопись.

²⁾ Домъ Безбородки былъ подаренъ ему Имп. Екатериною II въ 1785 году. Впослѣдствіи, въ 1812 году, Слободской дворець сгорѣлъ.

³⁾ Записки, мнѣнія и переписка адм. А. С. Шишкова. Берлинъ. 1870. Т. I, стр. 20.

⁴⁾ Сочиненія Державина. Т. II, стр. 20.

„Его рвеніе въ дѣлахъ было неутомимо, дѣятельность его ума почти непрерывно занята.

„Онъ былъ другомъ непринужденнаго веселья, задушевной бесѣды, хотя по склонности своей къ сатирѣ не всегда воздерживался согласно достоинству своего положенія, но снисходительность, непринужденность его обращенія привлекали къ нему сердца всѣхъ къ нему приближавшихся.

„Если, несчастный Государь, кому либо мнится имѣть причины поносить тебя надъ твоей могилой“, — говоритъ современникъ въ 1804 году — „то да будетъ тебѣ въ высшей степени посвящено мое истинное состраданіе“ ¹⁾.

Въ Останкинѣ у графа Н. П. Шереметева усиленно готовились къ приему Государя.

Посѣщеніе состоялось 25-го апрѣля, какъ упоминаетъ о томъ камеръ-фурьерскій журналъ:

„25 Апрѣля. Суббота. Въ три четверти

¹⁾ Tannenberg. Leben Pauls des Ersten. Frankfurt am Main. 1804, p. 20—21, 388.

третьяго часа Ихъ Императорскія Величества съ камеръ-фрейлинами Протасовой и Нелидовой, шталмейстеромъ княземъ Голицынымъ и княземъ Гагаринымъ въ фаэтонѣ изволили имѣть выѣздъ къ его сіятельству графу Николаю Петровичу Шереметеву въ село Останвенъ, оттуда обратно возвратиться изволили въ 8 ч. вечера“ ¹⁾).

За нѣсколько дней до царскаго посѣщенія, графу Н. П. Шереметеву писалъ изъ С.-Петербурга, отъ 20-го апрѣля 1797 г., его пріятель кн. А. Н. Щербатовъ:

„Милостивый Государь
Николай Петровичъ!

„За полученныя Вашего Сіятельства два письма, за поздравленія меня и за присланныя газеты о пожалованныхъ низайше благодарствую и Вашего Сіятельства поздравляю съ полученіемъ монаршей милости. Теперь ожидать, какъ скоро къ намъ изволите возвра-

¹⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ 1797 года.

тяться. Я считаю по слуху городскому Васъ поздравить оберкамергеромъ; а здѣшній городъ уже Васъ нѣсколько разъ и женилъ; итакъ я думаю, что мы здѣсь, Ваше Сіятельство, увидимся съ графинею, чему бы я очень радъ былъ. Вамъ донести, кромѣ скуки ничего нѣтъ. Княгиня моя и дѣти Вамъ низайше вла- няются, и я пребуду навсегда съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего покорный слуга

Князь Андрей Щербатовъ “¹⁾).

Приготовленія начались еще съ января мѣсяца:

„Къ пріѣзду моему для жительства мнѣ по близости дворца Лафертовскаго нанять домъ у р. Яузы, что былъ покойнаго родителя моего, а нынѣ господина Остафьева“¹⁾).

На представленіи отъ 22-го декабря 1796 г. о ремонтѣ и золоченіи дверей, потолоковъ и театра въ Останвинѣ гр. Николай Петровичъ приписываетъ своею рукою, 2-го января 1797 г.:

¹⁾ Рукопись домашняго архива.